

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ В БССР (первая половина 1920-х гг.)

Н. М. Пурышева, МГУ им. А.А.Кулешова

Складывание белорусской государственности в форме советской республики способствовало активизации в Беларуси в 1920-е годы национально-культурных процессов. Учитывая опыт БНР в развитии белорусской культуры, партийно-государственное руководство БССР выдвинуло свой вариант национально-культурной политики. Он предусматривал ускоренное развитие в Беларуси профессиональной художественной культуры, сочетающей национальные традиции с коммунистической идеологией.

Формирование системы органов управления и руководства культурой началось в июле 1920 г. после второго провозглашения ССРБ. Партийно-государственные структуры стремились взять сферу художественной культуры под свой контроль и использовать ее для решения политических, агитационно-пропагандистских, образовательно-просветительских, идеологических задач.

Стратегические решения по вопросам развития художественной культуры принимались в руководящих органах КП(б)Б – бюро, президиуме и секретариате ЦК. Вопросы руководства культурной сферой затрагивались на IV (февраль-март 1921 г.) и VII (март 1923 г.) съездах КП(б)Б, причем только в связи с агитационно-пропагандистской работой [1, с. 82–84, 151]. Непосредственное руководство государственными органами и общественными организациями, в ведении которых находились вопросы художественной культуры, осуществлялось через специальные структурные подразделения партийного аппарата ЦК КП(б)Б – агитационно-пропагандистский отдел (АПО), созданный в апреле 1920 г., и отдел печати (ОП), образованный в феврале 1924 г. Руководство отдельными видами художественной культуры возлагалось на временные и постоянные комиссии, которые создавались по мере необходимости в составе указанных отделов.

В начале 1920-х годов на уровне ЦБ (с мая 1924 г. ЦК) КП(б)Б рассматривались только те литературно-художественные проблемы, которым придавалось особое значение. В этот период остро стояла проблема кадров для национального театра. 12 сентября 1921 г. на заседании ЦБ КП(б)Б было принято решение о создании театральной студии в Москве для подготовки профессиональных актеров для белорусских театров [2, л. 119]. Активно партийные структуры занимались делами издательства, печати, кино. В 1921–1924 г. на заседаниях бюро и секретариата ЦБ КП(б)Б, коллегии АПО неоднократно рассматривались вопросы о журнале «Полымя», газете «Савецкая Беларусь», организации и реорганизации издательства [3, л. 56 об.; 4, л. 14, 28]. На протяжении 1924 г. на заседаниях бюро ЦК КП(б)Б обсуждались вопросы о положении кинодела в БССР и об организации Белгоскино.

Ввиду отсутствия четкой общепартийной концепции по литературно-художественным вопросам, литературная политика КП(б)Б в начале 1920-х годов была пассивной. АПО и ОП ЦК КП(б)Б не проявляли инициативы в данной области, ограничиваясь общими декларациями. Представители высшего руководства КП(б)Б не были компетентными в области литературы и искусства. Только секретарь ЦБ КП(б)Б В.Г. Кнорин уверенно ориентировался в этой сфере. Он был сторонником широко распространенной в то время пролеткультовской точки зрения, в соответствии с которой литература могла существовать только как часть агитационно-пропагандистской работы в массах и только в пролетарском варианте. Причем критерии этой принадлежности были весьма распыленными. В.Кнорин и его сторонники в руководстве КП(б)Б отрицали возможность использования «старых» писателей. Вопросы культуры и художественной литературы в пропагандистской работе среди населения предлагалось освещать только с марксистской точки зрения [1, с. 108]. Осознавая свою некомпетентность в литературных делах, партийное руководство прибегало к активному вмешательству в тех случаях, когда присутствовал политический контекст. Так, в начале декабря 1922 г. группа писателей и поэтов, среди которых были члены партии, инициировали создание литературной группы под названием «Вір». Ввиду того, что учредители коммунисты Д.Жилунович и М.Чарот не имели официального разрешения ЦБ КП(б)Б на создание литературного общества, дело рассматривалось в ЦК КП(б)Б [4, л. 66 об., 67, 70, 71, 73, 76]. Секретный отдел ГПУ составил политические характеристики на членов группы, в которых подчеркивалась их политическая неблагонадежность [4, л. 68]. В итоге литературная организация под таким названием в БССР так и не появилась. Осенью 1922 г. были закрыты издательство и одноименный журнал «Адраджэнне». Ликвидация «Адраджэння», запрет группы «Вір» тесно связаны с кампанией борьбы против белорусских эсеров, развернувшейся осенью 1922 г. В ноябре 1922 г. ЦБ КП(б)Б приняло решение об издании вместо «Адраджэння» первого марксистского журнала на белорусском языке – «Полымя» [3, л. 64; 4, л. 14, 28; 5, л. 65]. Тогда же было создано издательство «Савецкая Беларусь».

Почти неограниченным доверием и поддержкой руководства КП(б)Б пользовалась литературная группа «Маладняк», созданная в 1923 г. при поддержке ЦБ ЛКСМБ. При этом партийное руководство придавало значение не столько литературной деятельности «Маладняка», сколько стремилось использовать его как «социально-культурное течение» с большим агитационно-пропагандистским потенциалом [6, с. 21–22].

Основную организационно-управленческую работу в сфере художественной культуры в начале 1920-х годов выполняли государственные органы. Организационные и финансовые вопросы решались СНК и ЦИК БССР. Эти органы участвовали в создании вышеупомянутой

театральной студии в Москве, поддерживали Белорусский драматический театр, содействовали возвращению культурных работников в БССР [7, л. 371 об.]. В начале 1920-х гг. монопольное положение в деле организации литературно-художественной жизни занимал Наркомат просвещения БССР, созданный 11 июля 1920 г. До июля 1921 г. он находился на правах Губернского отдела народного образования Наркомпроса РСФСР, а с июля 1921 г. стал Наркоматом БССР [8, л. 48]. Основным направлением деятельности Наркомпроса БССР было создание благоприятных условий для развития белорусской культуры. Непосредственно сферой художественной культуры занимался Отдел искусств Наркомпроса БССР, ведавший театральной, музыкальной, художественной работой. Помимо этого, отдел занимался сборанием и организацией художественных сил республики, распределением заказов на выполнение художественных работ, контролем за зрелищными мероприятиями.

В связи с тем, что в Наркомпросе и его органах на местах основную массу работников составляла беспартийная интеллигенция, часто находившаяся в идейной оппозиции к правящей партии, в 1920 г. в системе Наркомпроса был учрежден новый орган – Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет). В его задачу входила организация и руководство политико-просветительной и научно-художественной работой [9, с. 13]. Главполитпросвет формально подчинялся Наркомпросу, но фактически являлся «прямым аппаратом партии в системе государственных органов» [10, с. 74, 320]. Главполитпросвет должен был содействовать превращению всего Наркомата просвещения в «теснейшим образом связанный с партией целостный аппарат коммунистического воспитания, просвещения и пролетарской культуры» [1, с. 84]. В июле 1921 г. на заседании ЦБ КП(б)Б специально рассматривался вопрос об усилении влияния Главполитпросвета в системе Наркомпроса [11, л. 62]. Одним из направлений работы Главполитпросвета являлась организация художественного просвещения населения, создание самостоятельных кружков литературной, театральной, музыкальной направленности [12, л. 52].

С февраля 1921 г. основными структурными подразделениями Наркомпроса стали Организационный и Академический центры и четыре Главных управления (Главсоцвос, Главпрофобр, Главполитпросвет и Госиздат). В ведении Организационного центра находилась административно-организационная работа наркомата. Художественными и научными учреждениями руководил Академический центр. В его составе действовали несколько комиссий. Среди них особое место занимали редакционная (журналы «Школа и культура Советской Белоруссии», «Волны сыяг», «Зорка»), научно-театральная, научно-литературная [13, л. 317–371 об.]. В феврале 1921 г. постановлением Наркомпроса БССР была создана Научно-терминологическая комиссия, которая стала основой для создания в 1922 г. Института белорусской культуры, находившегося в подчинении Наркомпроса БССР до февраля 1926 г. [14, с. 7–17].

В начале 1920-х годов в системе органов Наркомпроса оформились цензурные органы – Главлит и Главрепертком. До конца 1922 г. контроль за содержанием печатных изданий и репертуаром зрелищных мероприятий осуществляли различные ведомства: политуправление Западного фронта, ЧК, репертуарная комиссия Главполитпросвета, отдел искусств Наркомпроса. 5 января 1923 г. СНК БССР утвердил Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлит) при Наркомпросе, целью которого было объединение всех видов цензуры печатных произведений. Репертуарный контроль передавался Главреперткому – органу, состоявшему при Главлите [15, с. 70]. Главлит осуществлял предупредительный и репрессивный контроль печатной продукции, давал политическую оценку содержанию литературного произведения, на основе которой принималось решение о возможности его издания и размере тиража. Совместно с органами политконтроля ГПУ, представители Главлита проводили проверку библиотечных фондов и книжных складов, составляли списки разрешенных и запрещенных к распространению печатных изданий, проводили перерегистрацию издательств. При Главлите был создан институт политредакторов – специалистов в разных областях науки и литературы, которые осуществляли предварительный контроль предназначенных к печати материалов непосредственно в редакциях газет и журналов [16, л. 16 об., 20; 17, л. 378, 416]. В начале 1920-х гг. органы цензуры действовали весьма либеральными методами. Произведения, в которых обнаруживались сомнительные с точки зрения цензуры моменты, передавались авторам на переработку, после чего, как правило, издавались. Решения принимались на заседаниях коллегии Главлита. Находясь в структуре Наркомпроса, органы цензуры фактически подчинялись АПО ЦК КП(б)Б.

Одним из важнейших направлений деятельности Наркомпроса БССР в начале 1920-х гг. было создание национального белорусского театра. 14 сентября 1920 г. в Минске открылся Белорусский государственный театр (БГТ). В 1921 г. в БССР работало 7 трупп (2 русских, 2 белорусские,

1 еврейская, 1 украинская и «Театр революционной сатиры») [18, л. 7 об.]. В этом же году Академический центр Наркомпроса включил БГТ в состав своих подведомственных учреждений. Наркомпрос БССР был инициатором создания в Москве учебного театра-студии, организовывал конкурсы написание пьес для театра на белорусском материале, поддерживал белорусские театральные коллективы, в частности, передвижной театр В.Голубка. В 1924 г. по рекомендации комиссии художественного совета Главполитпросвета труппа получила государственное финансирование [19, с. 175].

Руководство Наркомпроса БССР поддерживало все существовавшие в тот период в БССР литературные направления. В различных структурах Наркомата просвещения работали представители национально-демократической научной и художественной интеллигенции. Я. Лёсик, Я. Купала, С. Некрашевич в 1921 г. входили в состав научно-литературной коллегии Наркомпроса, занимавшейся изданием художественной и учебной литературы на белорусском языке. Пьесы В. Голубка, переводы Ф. Ждановича, рассказы и хрестоматия Я. Лёсика, грамматика Б. Тарашкевича, учебник истории В.М. Игнатовского, произведения Я. Купалы, Т. Гартного, З. Бядули и др. рекомендовались к изданию значительными для небольшой республики тиражами и оплачивались высокими по тем временам гонорарами [20, л. 72 об.: 78, 80, 81, 81 об., 82, 83]. Научно-литературный отдел Академического центра Наркомпроса с сентября 1920 по январь 1922 г. издавал журнал «Вольны сыцяг», постоянными авторами которого были Я. Купала, З. Бядуля, М. Чарот и др. Наркомат просвещения поддерживал группу «Маладняк». Некоторое время «Маладняк» на правах секции входил в состав Инбелкульта. Нарком просвещения БССР В.М.Игнатовский, выступая на первом пленуме центрального бюро «Маладняка» в феврале 1925 г., обратил внимание на преемственность в творчестве «маладняковцев» и писателей старшего поколения, что сами молодые литераторы признавали неохотно [6, с. 18].

В 1922–1925 гг. Наркомпрос БССР занимался созданием Управления по делам кинематографии и фотографии (Белгоскино), которое вошло в его структуру, но было подотчетно АПО ЦК КП(б)Б [21, с. 2; 22, с. 13, 14, 17]. С 1925 г. в БССР началось производство собственных хроникально-документальных, а с 1926 г. – художественных фильмов.

Малочисленность и распыленность художественных и музыкальных сил в БССР затрудняли их консолидацию. В начале 1920-х гг. работа в области изобразительного и музыкального искусств была сосредоточена в художественной и музыкальной секциях Инбелкульта. В 1924 г. еще одним центром стал Белорусский художественный техникум в Витебске. Наркомпрос БССР проводил целенаправленную политику по превращению техникума в «белорусский художественный центр» [23, с. 6]. По инициативе Наркомата просвещения в декабре 1925 г. была организована I Всебелорусская художественная выставка, которая стала важным этапом в процессе создания в БССР профессионального изобразительного искусства. Деятельность музыкальной секции Инбелкульта сводилась к собиранию и обработке народных мелодий. В 1923 г. Наркомпрос финансировал создание в Москве Белорусской песенной комиссии, занимавшейся сбором музыкального материала и созданием композиций на основе народных песен.

В начале 1920-х годов вполне допустимым было наличие тактических разногласий по вопросам развития белорусской культуры между представителями высших партийных и государственных органов БССР. В 1921–1922 гг. секретарь ЦК КП(б)Б В.Г.Кнорин и народный комиссар просвещения БССР В.М.Игнатовский высказали в печати свое мнение по поводу поэмы М.Чарота «Босья на вогнішчы». Оба высоко оценивали это произведение. Однако В.Кнорин видел в нем образец белорусской пролетарской литературы, а В.Игнатовский называл М.Чарота «пролетарско-крестьянским поэтом-возрожденцем» [24, с. 75-76; 92-97; 25, с. 59]. Разные точки зрения в партийно-государственных структурах существовали и на театральную политику. Весной 1922 г. зав. АПО ЦБ КП(б)Б Я.Б.Быкин и член коллегии Главполитпросвета Динерштейн в газете «Звезда» выступили с резкой критикой деятельности Академического центра Наркомпроса БССР. Они указывали на то, что в условиях злепа театр должен стать коммерческим предприятием и предложили прекратить его финансирование из государственного бюджета. В социально-экономических условиях начала 1920-х гг. это неизбежно привело бы к закрытию театра. Кроме того, авторы статей подчеркивали необходимость повышения руководящей роли АПО ЦК КП(б)Б в организации художественной жизни и превращения Главполитпросвета в его исполнительный орган [26, с. 3, 4]. Несмотря на эти выступления, Президиум ЦИК БССР 24 марта 1922 г. утвердил мероприятия по укреплению Белорусского драматического академического театра и продолжил его финансирование.

Важным элементом складывавшейся системы управления художественной культурой являлись органы государственной безопасности – НКВД и ГПУ. Под их постоянным контролем находились учреждения цензуры – Главлит и Главрепертком. С начала 1920-х гг. систематически составлялись обзоры политических настроений в среде творческой интеллигенции. В 1924 г. заместитель полномочного представителя ОГПУ по Белорусскому военному округу И. Опанский в докладной записке секретарю ЦК КП(б)У А. Криницкому на основе анализа произведений Купалы, Коласа, Лёсика, Бядули, характеризовал их как «интеллигентно-шовинистов, вносящих в литературу настроения, чуждые революции, а иногда и контрреволюционные тенденции» [27, л. 2].

В начале 1920-х годов в БССР шел процесс становления системы органов управления, с помощью которых реализовывалась государственная политика в области художественной культуры. В этот период органы контроля и управления литературно-художественной сферой занимались преимущественно организационными вопросами, не вторгаясь в область собственно художественного творчества. Нейтралитет партийно-государственных структур по отношению к различным идейно-художественным направлениям в белорусской литературе и искусстве, достаточно гибкая цензурная политика, материальная поддержка художественных учреждений способствовали оживлению художественной жизни республики, становлению институтов профессиональной художественной культуры.

Литература

1. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 5 т. / Институт истории партии при ЦК КПБ; Под ред. В.И. Бровикова [и др.]. – Минск: Беларусь, 1983. – Т.1: 1918–1927. – 527 с.
2. Протоколы Центрального бюро КП(б)У за 1921 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 243.
3. Протоколы Центрального бюро КП(б)У за 1922 г. // НА РБ. Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 474.
4. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)У за 1922 г. // НА РБ. Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 482.
5. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)У за 1923 г.; Материалы об издании газет // НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. – Д. – 759.
6. Бюлетень Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». – Минск: Выд. ЦК «Маладняк», 1925. – 40 с.
7. Отчеты о работе отделов Народного комиссариата просвещения ССРБ за 1921 г. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1152.
8. Отчеты о работе отделов Народного комиссариата просвещения ССРБ за 1922 г. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 100.
9. Декрет СНК РСФСР о Главном политико-просветительном комитете Республики // Известия ВЦИК. – 1920. – 23 ноября. – С. 1.
10. X съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1921. – 392 с.
11. Протоколы заседаний коллегии Наркомпроса ССРБ и материалы к ним. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 91.
12. Положение о Народном комиссариате просвещения ССРБ. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 205.
13. Циркуляры НКВД, РКИ и НКП за 1921 г. // НА РБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 513.
14. Институт белоруской культуры / Акад. навук Беларусі. Ін-т гісторыі; рэдкал. М.А.Барысевич [і інш.]. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 255 с.
15. Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлит) / Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ССРБ. – 1923, № 1–2. – Ст. 7. О комитете по контролю за репертуаром: Постановление СНК ССРБ // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ССРБ. – 1923, № 8. – Ст. 70.
16. Сведения о Гавполитпросвете, главлите ССРБ за 1922 г. // НА РБ. Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 561.
17. Протоколы секретариата ЦК КП(б)У за 1925 г. // НА РБ, Ф. 4, Оп. 8, Д. 16.
18. Циркуляры, отчеты отделов Наркомпроса ССРБ за 1922 г. // НА РБ, Ф. 42, оп. 1, д. 100.
19. Хроника белоруской культуры // Полюмя. – 1924, № 3. – С. 175.
20. Материалы и отчеты о работе отдела искусства Наркомпроса ССРБ за 1921 г. // НА РБ, Ф. 42, оп. 1, д. 91.
21. Пастанова СНК БССР «Аб упарадкаванні кіно-справы БССР» ад 17 снежня 1924 г. // Абвяснік Народнага Камісарыяту асветы БССР. – 1925, №1. С. 2–3.
22. Смаль, В.И. Сквозь призму десятилетий: О политике КПБ в области киноискусства в 20–30-е годы / В.И.Смаль. – Минск: Наука и техника, 1980. – 152 с.
23. Праца Беларускага Мастацкага тэхнікума // Савецкая Беларусь. – 1924. – 25 кастрычніка, с.6.
24. Ігнатойскі, У. Матывы лірыкі беларускага песняра М.Чарота / У. Ігнатойскі. – Менск: Адраджэнне, 1922. – 60 с.

25. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / Институт истории партии при ЦК КПБ; сост. Н.В.Кузнецов [и др.]; – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
26. Быкин, Я. Компрос Белоруссии – на новые рельсы / Я.Быкин // Звезда. – 1922. – 9 марта. С.3; Динерштейн И. Наши театральные дела / И.Динерштейн // Звезда. – 1922. – 22 марта. С.4.
27. Докладная записка Опанского по вопросам белорусской интеллигенции (декабрь 1924 г.) // НА РБ. Ф.4. – Оп. 21. – Д.23.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова